

Раздел I
ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА КАК СУБЪЕКТА ТРУДА И УПРАВЛЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ:
ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

ДОВЕРИЕ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР
ПРОСОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ВОЛОНТЕРОВ ¹

Алдашева Айгуль Абдулхаевна – доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории Психологии труда

Институт психологии РАН, г. Москва, Россия

Логина Мария Александровна – аспирант факультета психологии

*Государственный Академический Университет Гуманитарных наук,
г. Москва, Россия*

Рунец Оксана Владимировна – аспирант лаборатории Психологии труда

Институт психологии РАН, г. Москва, Россия

В статье рассматривается уровень доверия к себе как системообразующий фактор просоциальной активности волонтеров. Показано, что волонтеры с высоким уровнем доверия к себе характеризуется меньшей психологической дистанцией в отношениях с другими, которое основывается на тождестве, в то время как, волонтеры со средним уровнем доверия к себе отношение с другими строят на знании. Волонтеры с низким уровнем доверия к себе в просоциальном поведении при взаимодействии заменяют доверие другому взаимнообменом с учетом собственных интересов.

Ключевые слова: доверие к себе, доверие и недоверие к другим людям, критерии доверия, альтруизм, эгоизм, социальная ответственность, добровольчество, просоциальная деятельность.

Интерес к изучению просоциальной активности человека отмечается с середины XX века. Определенный вклад в развитие её проблематики внесли работы Ж. Пиаже, Л. Кольберга, Л. Берковица, Дж. Дарли, Б. Латанэ, К. Роджерса. Одним из видов просоциальной активности является волонтерство, которое активно исследуется современной психологической наукой (Е. С. Азарова, М. И. Бобнева, В. В. Болучевская, Я. Рейковский, Е. А. Сорокоумова, L. Brammer, R. A. Snaan & R. S. Goldberg-Glen, N. Eisenberg, M. A. Finkelstein, J. E. Grusec, L. A. Penner).

Как правило, специфическими аспектами волонтерской деятельности являются необходимость сотрудничать с людьми, оказывая им помощь, нередко в ситуации нехватки времени и ресурсов, сопровождающиеся неопределенностью и экстремальностью. Успешное выполнение взятой

¹ Работа выполнена при поддержке ФАНО РФ N 0159-2018-0001

социальной ответственности зависит от доверия к себе и способности доверять партнерам и людям, на которых направлена деятельность. Ряд исследователей (Н. Б. Астанина, А. Б. Купрейченко, Н. Луман, Э. Гидденс, Ф. Фукуяма, С. Джурард и др.) считают, что доверие является психологическим явлением, превращающее межличностное взаимодействие в конструктивное направление, облегчающее личное выполнение, тем самым поддерживающее сотрудничество на всех уровнях социального и делового общения [2]. Доверие к другим как к психологическим отношение проявляется как интерес и уважение к объекту или партнеру, готовностью выразить добрую волю и принимать меры, способствующие успешному сотрудничеству [8]. В общем случае доверие способствует развитию гармонических отношений и подавляет асоциальное поведение [4]. Как отношение доверие характеризуется формально динамическими свойствами - мерой, избирательностью, парциальностью. Мера доверия, как показано исследованиями О. В. Рунец характеризуется уровневостью [14], избирательность отражает способность человека выбирать кому он доверяет и парциальность, которая выражается в различных поведенческих стратегиях [1].

В статье рассматриваются два формально-динамических свойства доверия к себе, такие как мера и избирательность. В работе представляет собой исследование взаимосвязи индивидуально психологических характеристик (альтруизм / эгоизм, уровни социальной ответственности) и уровня доверия к себе и другим у волонтеров. Исходя из этого предположения были сформулированы следующие гипотезы:

1. Уровень доверия к себе является системным фактором добровольческой просоциальной деятельности и определяет ориентацию человека на альтруизм и социальную ответственность.
2. Доверие к себе является одним из основных факторов межличностного взаимодействия и определяет избирательность доверия / недоверия к другим людям.

Методы

Участники исследования. В текущем исследовании представлены результаты интернет-исследования с участием 138 респондентов. Для определения вероятности формулировки гипотез была выполнена подгонка статистических данных. На основе этих подгрупп с низким ($n = 24$) был обнаружен уровень доверия ($n = 24$) и высокий ($n = 24$) уровень уверенности в себе. Возраст респондентов варьировался от 16 до 59 лет, распределение полов составляло 81% женщин, 19% мужчин.

Методы и процедура исследования. Уровень доверия к себе определялся в соответствии с «Методом изучения доверия к себе» (Н. Б. Астанина) [4]. Первоначально этот метод был предназначен для изучения уверенности в себе в подростках, а затем он оказался эффективным в исследованиях взрослых респондентов [14]. Основные критерии доверия / недоверия к другим были определены в соответствии с «Методикой оценки доверия / недоверия к другим людям» (А. Б. Купрейченко) [8]. Изучение мотивации альтруизма / эгоизма

было основано на «Методах диагностики социально-психологических личностных установок в сфере потребности-мотивации» (О. Потемкина) [12]. Способность человека следовать социальным правилам и брать на себя ответственность определялась, как указано в «Шкале социальной ответственности» (К. Муздыбаев) [10]. Анкета была предложена пользователям социальной сети VK, которые участвовали в волонтерской деятельности. Участники интернет-исследования [3] заполнили свои формы на специальном веб-сайте. Статистический (корреляционный, дисперсионный и кластерный) анализ результатов исследований был выполнен в пакете STATISTICA 10. Кроме того, для результатов «Индивидуального доверия / недоверия к методу оценки других» [8] был проведен частотный анализ.

Результаты

Результаты исследований показали, что в группе с высоким уровнем доверия к себе обнаружена положительная связь с показателем по шкале «Социальная ответственность» и «Альтруизм» и ($r= 0,59$; при $p < 0,01$), что говорит о склонности респондентов бескорыстно действовать на пользу других. Наличие отрицательной связи между показателем «Социальная ответственность» и «Эгоизм» ($r= -0,51$; при $p < 0,01$), характеризует волонтеров, как лиц, ответственно относящихся к выполнению своих взятых на себя обязательств. Положительная связь показателя «Альтруизм» со шкалами: «Единство Д» ($r= 0,53$, при $p < 0,01$) и « Δ Единства» ($r= 0,41$, при $p < 0,05$) позволяет предположить о направленности респондентов на альтруистические ценности, способности проявлять доверие к другому человеку основываясь на представлении о наличии общих целей, принципов или мировоззрения, что подтверждается наличием отрицательной связи между показателем «Альтруизм» и шкалами «Недостатки Д» ($r= -0,42$, при $p < 0,05$) и « Δ Недостатков» ($r= -0,44$, при $p < 0,05$). Таким образом, волонтеры с высоким уровнем доверия характеризуются просоциальной активностью, способностью формировать доверительные отношения на основе единства цели и представлений, не смотря на недостатки другого человека.

В группе волонтеров со средним уровнем доверия к себе отмечаются взаимосвязи, которые показывают, что доверие / недоверие к другому основывается на информации, так показатель «Доверие к себе», положительно коррелирует со шкалой «Знание НД» ($r= 0,56$, при $p < 0,01$), а «Социальная ответственность» связана со шкалами «Расчет Д» ($r= 0,47$ при $p < 0,05$), и « Δ Расчет» ($r= 0,41$ при $p < 0,05$). Полученные связи говорят о том, что волонтер со средним уровнем доверия к себе при взаимодействии с другими людьми, основывается на информации о другом, что позволяет снижать риски связанные с неопределенностью ситуации и прогнозировать поведение человека.

В группе волонтеров с низким уровнем доверия к себе отмечена положительная связь между показателями «Альтруизм» и «Социальная ответственность» ($r= 0,56$; при $p < 0,01$), которая показывает ориентацию респондентов на общепринятые социальные нормы и готовы принимать их. При этом в оценках доверия / недоверия другому человеку респонденты

ориентированы на расчет при взаимобмене о чём, говорит положительная связь между показателем по шкале «Альтруизм» и «Единство Д» ($r= 0,44$, при $p < 0,05$), и «Расчет Д» ($r= 0,44$ при $p < 0,05$), показателем «Социальная ответственность» и шкалами « Δ Единство» ($r= 0,49$, при $p < 0,05$) и « Δ Расчет» ($r= 0,41$ при $p < 0,05$). В то же время показатель «Эгоизм» отрицательно связан со шкалой « Δ Недостатки» ($r= -0,42$ при $p < 0,05$) и положительно со шкалой «Недостатки НД» ($r= 0,48$ при $p < 0,05$). Известно, что показатель « Δ Недостатки» [8] свидетельствует об амбивалентности отношения к другому человеку. В целом полученные связи показывают, что волонтеры с низким уровнем доверия к себе ориентированы на себя, осторожны во взаимодействиях, так как способны реалистично оценивать недостатки другого.

Для выявления индивидуально-психологических характеристик личности и структуры доверия / недоверия к другим людям в группах с различным уровнем доверия к себе, был проведен сравнительный анализ с применением критерия Краскела-Уоллиса. Группа с высоким уровнем доверия к себе обладает наибольшим показателем направленности на «Альтруизм» ($M=6$; $M=6$; $M=7,5$; при $p < 0,05$) и наименьшим – на «Эгоизм» ($M=3,5$; $M=3$; $M=2$; при $p < 0,05$). Установлено, что в группе с высоким уровнем доверия к себе отмечается тенденция к повышению уровня социальной ответственности по сравнению с группой с низким уровнем доверия к себе. Также между группами с низким и высоким уровнями доверия к себе существуют значимые различия по критерию «Надежности» в структуре доверия / недоверия к другим ($M=1,5$; $M=2$; при $p < 0,05$). Полученные различия показывают, что представители групп с высоким доверием к себе при взаимодействии в акте доверия к другому основываются на эмоциональном компоненте – надежности, т.е. при взаимодействии волонтеры первой группы открыты и направлены на помощь другим. Для волонтеров с низким уровнем доверия к себе характерна ориентация на себя и отсутствие ожиданий, связанных с поведением партнера.

Для доказательства гипотез исследования использовался древовидный кластерный анализ, основанный на «дальних соседях». Кластерный анализ выделил три основных кластера. Первый кластер объединяет три показателя – «Доверие к себе», «Социальная ответственность» и «Альтруизм». Данный кластер позволяет говорить, что доверие к себе проявляется в самоотношении, предполагает социальную ответственность и готовности к просоциальной активности.

Второй кластер объединяет показатели, способствующие формированию доверия / недоверия к другому. При этом четко прослеживается разделение на когнитивный («Знание», «Единство») и эмоциональный («Приязнь» и «Надежность») компоненты.

Объединение двух кластеров отражает онтологическое единство феномена доверия (Э. Эриксона, Дж Боулби, Т. П. Скрипкиной, А. Б. Купрейченко и др.), которое проявляется в связи между доверием человека к себе и другому.

Третий кластер объединяет показатели «Направленность на эгоизм» и «Δ Недостатки». Это направленность проявляется в амбивалентности отношения к партнерам по взаимодействию в котором доверие к другому, заменяется оцениваем слабых сторон и настороженностью их проявления. Объединение данного кластера с первым и вторым подтверждает ранее представленные исследования А.Б. Купрейченко, которые говорят, что шкала «Недостатки» показывает способность человека дифференцировать людей и социальные группы. Таким образом, результаты кластерного анализа подтверждают гипотезу о том, что доверие к себе является одной из важнейших детерминант межличностного взаимодействия, определяющих структуру доверия другим людям, и ориентацию человека на просоциальную активность – показатели альтруизм, социальная ответственность и эгоизм.

Качественный анализ значений шкал доверия / недоверия показывает (таблица), что с повышением уровня доверия к себе у респондентов плавно повышается оценка другого человека, которому они доверяют больше всего, шкала «Надежности», и плавно понижается шкалы «Недостатки» и «Расчет». В отношении человека, который доверие не оправдал, с повышением уровня доверия к себе оценки плавно понижаются по шкалам «Приязнь» и «Единство».

Анализ дельт шкал опросника показывает, что для всех групп наиболее значимыми основаниями доверия / недоверия являются критерии эмоционального ряда - «Надежность» и «Приязнь». Обращает на себя внимание, что волонтеры с высоким уровнем доверия к себе ориентированы на критерии «Единство» и «Знание», что подтверждается высокими оценками человека, которому они доверяют больше всего.

Полученные в исследовании данные свидетельствуют о том, что уровень доверия к себе волонтеров связан не только степенью выраженности ориентации личности на альтруизм, на эгоизм и социальной ответственности, но и с характером проявления доверия / недоверия к другим людям. Так как волонтерская деятельность связана с просоциальным поведением, и направлено на бескорыстность, готовность нести ответственность не только за себя, но и за другого [10], на что обращает внимание наличие связи ориентации волонтера на альтруизм и социальную ответственность, как показателей просоциального свойства человека [9].

Известно, что помогающее поведение может осуществляться вне границ альтруизма. Например, это могут быть акты помощи, которые реализуются как шаблонно-стереотипные проявления (культурные привычки, правила этикета), помощь в рамках нормы взаимности (услуга за услугу) [11]. Исследователи полагают, что эгоистические мотивы также могут способствовать ориентации на волонтерскую деятельность [18], что нашло свое отражение в приведенном исследовании. Так, группа волонтеров с низким уровнем доверия к себе, для которой характерна ориентация на эгоизм, склонна при взаимодействии реалистично оценив недостатки другого с целью снижения рисков в ситуации неопределенности.

Таким образом, исследования показали, что уровень доверия к себе является одной из важнейших детерминант межличностного взаимодействия и определяет структуру доверия / недоверия другим людям. Полученные результаты согласуются с моделью доверия другим людям, созданной Р. Левицки, М. Стивенсоном, Б. Банкером, в которой выделяются три вида доверия: доверие, основанное на расчете («Этот человек делает то, что он обещал»; «Я слышал от других людей о его хорошей репутации»); доверие, основанное на знании («У меня достаточный опыт общения с этим человеком»; «мне кажется, что я хорошо его знаю»); доверие, основанное на тождестве («У нас с ним общие интересы»; «У нас — общие жизненные ценности») [19].

Было установлено, что для группы волонтеров с высоким уровнем доверия к себе одним из наиболее значимых оснований доверия другим людям выступает критерий «Единство», т.е. базовым для данной группы становится доверие, основанное на тождестве. В случае если человек не разделяет единство целей и ценностей, то при формировании отношений на первый план выходит нетерпимость к недостаткам и неудачам другого человека. По типологии А. Б. Купрейченко данный тип получил условное название «максималист», для которого характерна в ориентации на другого: общность целей, духовная близость и терпимость к недостаткам других людей [8]. В целом можно сказать, что лица с более высоким уровнем доверия к себе ориентированы на другого, способны строить доверительные отношения, основанные на критериях единства цели и надежности партнера.

Для группы волонтеров со средним уровнем доверия к себе базовым становится доверие другим людям, основанное на знании. В оценке поведения человека, который однажды не оправдал доверия, представители группы со средним доверием к себе характеризуются готовностью нести ответственность за свои действия и ориентируются на когнитивный компонент («Расчёт» и «Знания»).

Волонтеры с низким уровнем доверия к себе характеризуются проявлением амбивалентных личностных свойств – альтруизм / эгоизм – в просоциальной деятельности. Они склонны заменять подлинное доверие расчетом. Показано, что в данной группе выявлено максимальное количество взаимосвязей критериев доверия / недоверия другим людям с личностными свойствами. В данной группе, чем выше уровень социальной ответственности, тем чаще проявляется склонность подменять доверие другому расчетом, высоко оценивать недостатки других людей. Данный факт подтверждает амбивалентность отношения к другим людям, так, с одной стороны, они склонны доверять человеку, с другой - реалистично оценивают слабые стороны другого и настороженно относиться к их возможным проявлениям.

Таким образом, результаты кластерного анализа подтверждают гипотезу о том, что доверие к себе является одним из основных детерминант межличностного взаимодействия, определяющим структуру доверия к другим людям, альтруизм, эгоизм и социальную ответственность в просоциальной деятельности.

Выводы

1. Доверие к себе выступает системообразующим фактором в просоциальной деятельности. Уровень доверия к себе является предиктором ориентации человека на альтруизм, эгоизм и социальную ответственность.
2. Уровень доверия к себе выступает одним из основных факторов, определяющих межличностные взаимодействия и структуру доверия / недоверия к другим людям.
3. Волонтеры с высоким уровнем доверия к себе характеризуются меньшей психологической дистанцией в доверительных отношениях. Наиболее важным основанием доверия к другому, является принцип разделения цели и критерий надежности партнеров при формировании доверительных отношений.
4. Для группы волонтеров со средним уровнем доверия к себе базовым является доверие другим людям, основанное на знании, а принятие ответственности связано с расчетом. Оба показателя свидетельствуют об ориентации на когнитивный компонент в оценке поведения человека, который однажды не оправдал доверия.
5. Волонтеры с низким уровнем доверия к себе в просоциальной активности ориентируются на расчёт получаемого блага, что может говорить об условном доверии к другому. Склонность к расчёту снижает неопределенность ситуации и заменяет подлинное доверие к себе.

Список литературы

1. Алдашева А.А. Доверие профессионала к себе в пространстве профессиональной деятельности// Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке, 2016. – № 3 (51) – С. 62-71.
2. Антоненко И.В. Социальная психология доверия: автореф. дис. ... д-ра психолог. наук: 19.00.05/ И. В. Антоненко. - Ярославль, 2006. – 498 с.
3. Арутюнова К.Р., Александров Ю.И. Факторы пола и возраста в моральной оценке действий// Психологический журнал, 2016. – Том 37. – №2. – С. 79-91.
4. Астанина Н.Б. Создание и апробация нового личностного опросника «Методика изучения доверия к себе» (Электронный ресурс)// Психологическая наука и образование psyedu.ru, 2010. – №3. – URL: <http://psyedu.ru/journal/2010/3/Astanina.phtml> (дата обращения 21.07.2018).
5. Боулби Дж. Привязанность. /Дж. Боулби - М.: Гардарики, 2003. – 477с.
6. Журавлев А.Л. Социально-психологическая зрелость: обоснование понятия// Психологический журнал, 2007. – Т. 28. – № 2. – С. 44–55.
7. Кривошеева О.Р. Практические аспекты формирования социальной ответственности: учебное пособие/ О. Р. Кривошеева — Омск: Изд-во СибГУФК, 2010. – 90с.
8. Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. – 562с.
9. Макаренко А.С. Коллектив и воспитание личности. М.: Педагогика, 1972. – 334 с.

10. Муздыбаев К. Психология ответственности. – М.: Либроком, 2010. – 248 с.
11. Наконечная М. Помощь другому как раскрытие его субъектности// Журнальный клуб Интелрос «Credo New». – №3. – 2012. – URL: <http://www.intelros.ru/readroom/> (дата обращения 19.03.2018)
12. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие/ Ред. и сост. Райгородский Д.Я. – Самара, 2001. – С.641-648.
13. Роджерс К.Р. Взгляд на психотерапию. Становление человека/ К. Р. Роджерс – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 480 с.
14. Рунец О.В. Апробация личностного опросника Н. Б. Астаниной «Методика изучения доверия к себе»// Социальная психология и общество. 2015. – Т. 6. – № 4. – С. 170 – 182. doi:10.17759/sps.2015060413
15. Сергиенко Е.А. Проблемы соотношения понятий субъекта и личности/ Психологический журнал. – 2013. – Т.34. – №2. – С. 5-16.
16. Табхарова С.П. Взаимосвязь доверия и недоверия личности другим людям с отношением к соблюдению нравственных норм делового поведения: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.05 / С.П. Табхарова. – Москва, 2008. – 210 с.
17. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис/ Э. Эриксон. пер. с англ.; общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. – М.: Прогресс, 1996. – 340 с.
18. Finkelstien M.A. Intrinsic vs. extrinsic motivational orientations and the volunteer process // Personality and Individual Differences. – 2009. – V.46 (5-6). – P.653-658.
19. Levicky R.J., Stevenson M., Bunker B.B. The three components of interpersonal trust: instrument development and differences accross relationships. – The Ohio State University: WPS., Feb. 1997.

TRUST AS A SYSTEM-FORMING FACTOR OF THE PROSOCIAL ACTIVITY OF VOLUNTEERS

Aldasheva Aigul Abdulhaevna – Doctor of Psychological Science, a leading researcher of the Laboratory of Labor Psychology RAS

Moscow, Russia

Loginova Mariya Aleksandrovna – a graduate student of the Faculty of Psychology State Academic University for Humanities

Moscow, Russia

Runets Oksana Vladimirovna – senior laboratory of labor RAS

Moscow, Russia

The article considers the level of self-trust as a system-forming factor of the prosocial activity of volunteers. It is shown that volunteers with a high level of self-trust are characterized by less psychological distance in the relationship of trust to others, which is based on identity, while volunteers with an average level of self-trust relate to others on knowledge. Volunteers with a low level of self-trust in prosocial behavior in the course of interaction replace their trust with other interchange taking into account their own interests.

Keywords: self-trust, trust and distrust to other people, criteria of trust, altruism, egoism, social responsibility, volunteering, prosocial activity.